

Темпер В.С.

31/12/88

лауреаты россии

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ ● 31 декабря 1988 г. ● № 300 (9851) ● 4 стр

Валентин ПИКУЛЬ: Мы должны беречь не себя, а жену, хозяйку

— Валентин Саввич, после публикации в нашей газете материала «В фарватере истории» о вашем романе «Крейсера», отмеченном ныне Государственной премией РСФСР, редакция получила много писем с поддержкой вашей кандидатуры и, естественно, с желанием узнать: над чем вы в настоящее время работаете?

— Я не люблю рассказывать о том, что у меня лежит, как принято говорить, в портфеле. Он, безусловно, существует, в нем несколько вещей. Для читателя пока «расшифрована» только одна, о которой я имел неосторожность заявить в интервью несколько лет тому назад. Это — большой военно-политический роман о Сталинградской битве. Я начал писать его после того, как узнал обстоятельства гибели отца, сражавшегося в Сталинграде в рядах морской пехоты Северного флота. До этого я думал, что он раненым попал в плен. Но, как выяснилось, матросы его вынесли и похоронили в братской могиле на левом берегу Волги...

— В двенадцатом номере журнала «Наш современник» завершается публикация вашего романа «Честь имею. Исповедь офицера российского генштаба»...

— Роман этот немножко странный. Когда я работал над ним, главной задачей было — уйти от детективной, «шпионской» гавлекательности, которой грешат многие наши романы, где говорится о роли разведки. Разведка царского генштаба была очень серьезной организацией, ею занимались высокообразованные люди. Мне же хотелось дать военно-политическую картину Европы перед началом первой мировой войны. Я не знаю почему, но влюблен в мир дипломатии.

Очень много писал о дипломатах. Меня в первую очередь интересовало скрытое движение потаенных пружинок политики главных государств Европы. Мой герой был поставлен в центр всех этих событий благодаря именно его принадлежности к разведке русского генштаба. Не знаю, насколько роман удался, но он мне дорог. Мучений было с ним достаточно. Он дался мне тяжело.

— Ваши романы по преимуществу мужественные, «мужские». А как вы относитесь к женщинам?

— Спасибо, что вы мне задали такой вопрос. Обычно подобных вопросов у нас — в писательском кругу и вообще в мире художников — почти не касаются. Между тем я считаю, что половина успеха зависит от того, какая у писателя, художника жена. Не будем идеализировать женщин. Но если бы вот мне досталась жена, думающая только о нарядах и суете жизни, то я был бы глубоко несчастным человеком, а продуктивность моей работы сразу бы резко упала. Мне повезло в жизни и потому, что брак мой был «по расчету». Когда я увидел свою будущую жену, то сразу понял, что именно она может быть моим другом, моим помощником. Я ее выбрал и не раскаиваюсь в этом. Она моя ближайшая помощница. Она может быть уверена в том, что если я сказал «люблю», то этому слову никогда не изменю. И берегу ее, поверьте, как святыню.

Я немало писал о том, что мы должны беречь женщин. Говорить о равноправии? Это вопрос очень сложный. Сошлюсь на слова Екатерины Великой, которая с возмущением го-

ворила о женском равноправии: «Возвести женщину наравне с мужчиной — это значит уронить ее с пьедестала, на котором она должна стоять, а мужчины должны снимать перед нею шляпу...»

Женщина всегда должна быть выше мужчины. Всегда! И почему мы должны беречь не себя, а именно жену, хозяйку, беречь дома? Да потому что, если женщина заболит, дом распадется, рухнет. Если мужчина заболит, то дом остается. Здоровье

нашей женщины — это главное в государстве. Бог с ним, с мужским, но женщина должна быть здоровой! И потому мы всеми силами, всеми голосами общественности, всем обществом должны вырвать у женщины тот тяжкий лом, который вручили ей фальшивое равноправие...

— Читатели интересуются: как вы работаете?

— Я должен творить в тишине. А как же иначе создаются романы? Ведь не во время же заседаний в Со-

юзе писателей — а вот здесь, в тишине, и особенно ночью. Моя жена делает все, чтобы никого лишнего не допускать ко мне. С газетой «Советская Россия» у меня добрые отношения, поэтому мы с вами и беседуем. А вообще-то я затворник...

— Как вы относитесь к фильму «Моонзунд»? Это ведь первая картина, снятая по вашим произведениям...

— Я не специалист в кино, меня только удивило, что в «Моонзунде» нет Моонзунда, то есть, по сути дела, весь роман был написан ради генерального сражения, а в фильме все это ушло. Я не понимаю «киношников»: они что, не знали, где найти корабль?.. Но это — так, к слову. К кино я отношусь спокойно.

— Будут ли другие экранизации ваших романов?

— «Богатство» снимают на киностудии имени Горького, «Каторгу» — свердловчане. «Фаворита» — Центральное телевидение и «Мосфильм», будет семь телесерий.

— Как вы относитесь к редакторам, работающим над вашими книгами?

— Есть редакторы, которые с самого начала работы заявляют, что терпеть не могут истории. А я вынужден работать с ними...

Взять роман «Фаворит», он ведь вышел не полностью. Там конца-то нет. Последняя его часть — «зубовщина». Мне сказали — это не надо. Я спросил: а почему? А потому, что договорный объем книги превышен. Вот и все.

— Есть ваши почитатели, есть хулители, даже злопыхатели, но всегда спор о ваших книгах возникает в основном по одному и тому же поводу: сколько в них исторических фактов, а сколько вы-

мысла, фантазии? Сейчас в вашей квартире я увидел не только вашу уникальную библиотеку, основу которой составляют редкие книги по истории. Меня особенно поразила ваша уникальнейшая картотека, созданная с такой любовью. Каких только исторических имен в ней нет!

— 95 процентов в каждом моем романе — это исторические факты. Но в каждый из них я ввожу вымышленного героя для того, чтобы дать какой-то простор для выражения собственного «я». Однако и его я создаю на основании тех материалов, которыми обладаю. Он принадлежит своему времени и делает все в духе того времени. Вот в романе «Фаворит» Курносов у меня корабельный мастер, но я взял судьбу опять-таки точно историческую — корабельного мастера Амасова из архангельских мужиков. Серьезные историки признают, что ошибок в моих романах гораздо меньше, нежели в иных кандидатских и докторских диссертациях. Это было напечатано...

— Что бы вы хотели пожелать читателям газеты?

— Желаю не прекращать учиться после того, как получен аттестат зрелости или диплом об окончании института. По сути дела это ведь только начало, а впереди — долгий жизненный путь, на всем протяжении которого надо все время учиться. При этом рядом — никакого учителя, никакого профессора!.. Каждый человек должен учиться сам. И все должны понимать, что главное образование достигается самообразованием, а не каким-то иным путем!..

Записал Ю. СЛАВИЧ.
Рига — Москва.

Фото ТАСС.